

Въ благодатномъ вождѣленъ,
Въ благомыслии Твоемъ,
При всеобщемъ просвѣщенъ—
Будь украшенъ ты вѣкомъ
Славы мирной, благородной
И любви къ Тебѣ народной!
Съ вѣрой къ счастливой судьбѣ
Будущаго поколѣнья
Струны лиричны Тебѣ
Возсылаютъ пѣнопѣнья
И сердца—благословенъ! . . .

Пронесется мною лѣтъ,
Вступитъ для существованья
Нѣмѣ новое на свѣтъ,
И—въ [скрижалъ бытописавъ
Занося Твой дѣянья—
Такъ начнутъ повѣствованья
И историкъ, и поэтъ:
„Въ девятнадцатомъ столѣтѣ,
Въ 59-й годъ,
Русскій праздновалъ народъ
Праздникъ совершенноты
Сына Русскаго Царя
И Наслѣдника Престола.
Праздникъ свѣтлый и веселый
Былъ въ 8-й день Сентября.

Русь въ тотъ день торжествовала
И молениемъ ублажала
Благодатнаго Творца;
И—съ конца и до конца —
Освѣщеніемъ блистала,
И въ народныхъ сердцахъ
Благовѣстіе вселяла:
„Будетъ Царскій сынъ Царемъ!
„Будетъ Онъ для человѣка
„Благодѣтелемъ—Отцомъ
„И блюстителемъ, притомъ,
„Золотаго въ Царствѣ вѣка!“

М. Максимовъ.

II.

СОБЫТІЕ ВЪ Г. ВОЛОГДѢ, СЛУЧИВШЕЕСЯ ВЪ 1645 ГОДУ, МАРТА 9 ДНЯ.

Сперва передадимъ это событіе подлинными словами той челобитной (*) на имя Царя Михаила Федоровича, въ которой найдено извѣстіе о немъ, а потомъ объяснимъ, чѣмъ оно замѣчательно:

«Царю Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, бѣтъ челомъ и являетъ, «Околыничева Василія Ивановича Стрешнева, вологодскаго помѣстья села Турунтаева приказной человѣкъ, «Алешка Пестовъ, на вологжанъ на посадскихъ и на «земскихъ людей, на старосту на Логина Михайлова сына Петригина, да на Павла Иванова сына Кудреватова, да на Третьяка Кондратьева сына Желевникова, да на Михайла Иванова сына Глазунова, да на Прокопья Степанова сына Бугорода, да на Тихона да на Матвея Ермолиныхъ дѣтей, да на Давыда Кирплова сына, да на «Федора Иванова сына Прсторгуева, да на Семёна Курочкина, да на Сергѣя Васильева сына Соленника, да на Ивана на Фокина, да на Первого Иванова сына Пузина, да Меркурья Осипова сына Окошнинникова, да на Олексѣя Яковлева сына «Щелкунова, да на Ондрѣя Осипова сына Окошнинникова, да на Петра Васильева сына Весе-

(*) Челобитная эта взята изъ Архива Вологодской Духовной Консисторіи.

«лова, да на Пароенья Конрагьева сына Окишева, да на Меркурья Маркьева, да на Богдана Яковлева сына Щолкунова с товарищи: въ нынѣшнемъ, Государь, во 153 (1643) году, Марта въ 9 день, сѣхъ вологженя посадкѣе люди скопомъ пришли го-сударя моего Околичева Василья Ивановича на Вологдѣ внутри города на осадной дворъ, и дворника крестьянина Тимошку Неедьева з женою и з дѣти-ми с Олешкою да з Даниломъ взяли, Государь, они сѣхъ, и у горницы и у подлѣта замки и пробои высѣкли, и двери и окна выломали, и на томъ, Государь, осадномъ дворѣ, взяли они посадкѣе зем-скіе люди грабежемъ государя моего Околичева Василья Ивановича казны на тысячу на триста на пѣтдесятъ на пять рублѣхъ с полтиною. Милосер-дый Государь, Царь и Великій Князь, Михаилъ Федоровичъ всеа русіи, пожалуй меня, велм, Го-сударь, челобитѣе мое і явку записать. Царь Го-сударь, смилуйся, пожалуй.» *Подлинникъ писанъ старинною скорописью на столбцѣ, длиною въ поларшина; на оборотъ сверху написано: «во 153 году, Маія въ 4 день, подавъ явку Око-личево Василья Ивановича Стрешнева вологодского помѣстья села Туронгаева приказной человекъ Алексѣй Песговъ.»*

И такъ событіе, изложенное въ челобитной, есть грабежъ среди города, т. е. крѣпости городской, (*) въ самомъ центрѣ правительства, грабежъ крупный—скопомъ и заговоромъ, какъ говорили старину. Въ немъ участвовало болѣе 20 человекъ, и во гла-вѣ ихъ является одинъ изъ начальниковъ города—староста Авгинъ Петригинъ; другія лица знаемъ

(*) Городомъ въ тѣ времена называлась въ Воло-гдѣ средняя часть ея, огражденная стѣнами, обозна-чаемая чиннымъ направлениемъ рынковъ Золотухи и ста-рыхъ городскихъ бульваровъ.

и имъ неизвѣстны, но дѣлае очевиднѣе, что некоторы-ми изъ нихъ принадлежала, вѣроятно, тѣмъ не постыжнымъ людямъ въ городѣ (Сириняевымъ) каковыя были оф-и-ціальныя обществы, нѣмѣе лучшіе изъ гражданъ, (или вѣ-роятно и власти, обязанности и возможности другихъ людей) живавъ отъ безпорядковъ, сами защищаясь отъ грабе-жей и разбоевъ. Въ этомъ отношеніи приводимое нами событіе во первыхъ замѣчательно, какъ любо-пытная, характеристическая черта русскаго поро-ка общества въ первой половинѣ XVIII столѣ-тія.

Но не по этому одному напѣли мы его особенно замѣчательнымъ. Мы знаемъ, что въ смутный пе-ріодъ нашего отечества, слѣдовавшій за временами самозванцевъ и междоусобицъ, еще и болѣе возму-тительныя драмы совершались въ глазахъ самаго Пра-вительства, по городамъ, селамъ, на дорогахъ, дѣ-лахъ,—и ни кого онѣ тогда не удивляли. Потому и приводимое нами событіе замѣчательно не столько само по себѣ, сколько по нѣкоторымъ лицамъ, въ немъ участвовавшимъ и впоследствии вписавшимъ свои имена въ достопамятныя общественныя приго-воры вологжанъ относительно Снабодыденной Все-градской, что въ Вологдѣ, церкви. (*) Не зная это-го приговора, мы не обратили бы вниманія на эти лица; но теперь онѣ намъ знакомы и возбуждаютъ интересъ своими противоположными поступками, сво-имъ участіемъ въ дѣлѣ преступномъ и въ дѣлѣ бо-гоугодномъ. По году событія видно, что оно случи-лось за десять лѣтъ до страшной моровой язвы, опустошавшей Вологду въ 1655 году. Неизвѣстно,

(*) Этотъ любопытный общественный приговоръ, въ прошломъ году найденный, былъ напечатанъ въ Волог. Губернск. Вѣдом. 1858 г. № 32 и 33 и въ Майской 1858 года книжкѣ Православнаго Собесѣдника, издаваемого при Казанской Духовной Академіи.

всѣ ли упомянутые въ челобитной 20 человекъ были свидѣтелями страшной годины Божія пощедія, но 10-ть изъ нихъ (напечатанные курсивомъ въ челобитной) дожили до нея, видѣли и перечувствовали весь ужасъ казни небесной, были очевидцами умиленнаго построения Обыденной церкви въ Вологдѣ и наконецъ участвовали въ составленіи общественнаго приговора, въ которомъ они записаны. Въ числѣ этихъ десяти человекъ Третьякъ Кондратьевъ Желвунцевъ былъ въ годину мора важнымъ сановникомъ въ городѣ—Земскимъ Старостею. Изъ прочихъ десяти лицъ, восемь записаны въ приговорѣ въ первыхъ трехъ десяткахъ вологодскихъ гражданъ: по этому можно думать, что и они были также изъ почетныхъ жителей города. И такъ упомянутое событіе замѣчательно во вторыхъ, какъ современное свидѣтельство о нѣкоторыхъ лицахъ, занесенныхъ въ вышеозначенномъ церковно-историческомъ актѣ, подтверждающее тѣмъ и самую подлинность этого акта.

Но не оскорбляемъ ли мы памяти достопочтенныхъ предковъ нашихъ, открывая не свѣтлую сторону ихъ жизни и не нарушаемъ ли известной пословицы: *de mortuis aut bene, aut nihil?* Нисколько. Если эти предки для насъ действительно достопочтенны и облагородили себя участіемъ въ означенномъ приговорѣ, то рассказанное нами о нихъ не можетъ уже очернить ихъ доброй памяти. Притомъ мы увѣрены, что страшное общественное бѣдствіе, котораго они были свидѣтелями, образумило и исправило не только ихъ—посягателей на чужую собственность, но и многихъ гораздо важнѣйшихъ нарушителей общественного порядка и спокойствія. Сверхъ всего этого должно сказать, что исторія не должна скрывать ни добраго ни худаго, если это худое можетъ быть для насъ поучительнымъ. А приведенное нами событіе поучительно тѣмъ, что оно, вмѣстѣ со многими другими, намъ известными, къ тому же времени относящимися, но еще болѣе мрачными и отвратительными событиями, можетъ служить нѣкоторымъ под-

твержденіемъ той великой и непреложной истины, что *Богъ, Судія Праведный*—скажемъ словами лѣтописнаго сказанія о моровой язвѣ въ Вологдѣ (*)—*посылаетъ мечъ острый на люди за умноженіе беззаконій.*

Н. Суворовъ.

III.

ЖИТЕЛИ ЯРЕНСКАГО УѢЗДА И ИХЪ ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БЫТЬ.

(Продолженіе.)

Самые торжественные случаи въ жизни Зырянъ—свадьбы. Они совершаются такимъ образомъ. Отецъ, задумавъ женить сына, прискидаетъ ему невесту. Она должна быть полная, здоровая и расторопная. Богатѣе особено цѣнятся, хотя бы она и не обладала всѣми качествами, необходимыми для порядочной невесты; но, впрочемъ, и бѣдная, не имѣющая ничего кромѣ необходимой одежды, здѣсь не обходятся, если только она трудолюбива и домовита. Вообще большаго приданаго отъ невесты не требуется, потому что самъ женихъ долженъ заботиться о достаткѣ въ хозяйствѣ. Вольное поведеніе невесты также не портитъ дѣла, лишь бы только она не общалась скверой прибыли для новаго семейства,—потому что кто безъ грѣха? да притомъ видѣ могутъ люди и наказать многое на человека напрасно,—такъ обыкновенно Зыряне стараются помириться съ слухами о легкомъ поведеніи выбираемыхъ невестъ. Найдя невесту между своими соседями или въ другихъ обществахъ и деревняхъ, засылаютъ сваху, болкую и лихую женщину, способную провѣсти и вывести всякаго. Отецъ избранной невесты, поблагодаривъ

(*) Это лѣтописное сказаніе, составленное въ началѣ прошлаго столѣтія, хранится въ рукописи во Всеградской Спасской церкви.